3. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. – В кн.: Категории науки гражданского права. Избранные труды в 2-х томах Том 2. М.: Статут, 2005. – 234 с.
4. Чуча С. Ю. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений, связанных с коллективными трудовыми спорами // Вестник Омского университета. – 1999. Выпуск 2. – С. 159.
5. Тихомиров Ю. А. Публичное право. М., 1995. – С. 54.
6. Алланина Л.М. Подземные конструкции и право пользования недрами: монография. Тюмень: Вектор-Бук, 2018. – 76 с.
7. Алланина Л.М. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Государственное и муниципальное управление. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 253 с.
8. Dernburg H. Pandekten. Erster Band. Berlin, 1884. – S. 157.

Ананченкова Л.А.

Правовые проблемы расширения «лестницы наследников» в российском наследственном праве

*ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-327

idsp: ljjournal-06-2020-327

*Научный руководитель
Конопляникова Т.В.*

Аннотация

В статье анализируются правовые проблемы и противоречия российской модели наследования в части определения круга законных наследников, их прав на законное наследование имущественных прав.

Ключевые слова: гражданское право; законные наследники; наследование; наследование по закону; наследственное право.

Abstract

The article analyzes the legal problems and contradictions of the Russian model of inheritance in terms of determining the circle of legal heirs, their rights to legal inheritance of property rights.

Key words: civil law; legal heirs; inheritance; inheritance by law; inheritance law.

Наследственное право РФ последнее время подвергается серьезным радикальным преобразованиям, и в первую очередь, это касается круга законных наследников – данное расширение представляется беспрецедентным. Научный мир в основном положительно отнесся к данным изменениям, но наследование по закону как способ исполнения завещания гражданина не всегда отвечает современным требованиям общественной жизни.

В 2002 году часть 3 ГК РФ установила пять степеней родства включительно для получения законных наследственных прав; все пять степеней получили свое обоснование критериями принадлежности к семье или к родственникам [1]. Это было самое крупное расширение круга наследников в российском гражданском законодательстве с 1918 года. Однако, уже в то время было понятно, что подтверждение права на законное наследование имущественных прав семейными и родственными отношениями не выглядит очень убедительным, так как данный вид отношений ограничивается на второй – третьей ступенях. Также юридическое увеличение «лестницы наследников» нельзя просто обосновать «молчаливым завещанием». Поэтому необходимо теоретически осмыслить нововведения в наследственном праве в контексте расширения круга наследников.

Первая очередь круга наследников включает детей, супруга и родителей наследодателей. Кроме того, в первую очередь включены внуки и их потомство, которые наследуют по праву представления. Главное изменение первой очереди заключалась в том, что внуками не ограничиваются наследники, к первой очереди относятся правнуки, праправнуки и все их потомство (без указания на конец родственной цепочки) [4, с. 131].

Во второй очереди круга наследников входят родители родителей наследодателей с отцовской и материнской линий, братья и сестры (полнородные и неполнородные), их потомки (племянницы и племянники) (полнородные и неполнородные).

Третья очередь круга наследников включает всех полнородных и неполнородных братьев и сестер родителя умершего лица (дядя, тетя), двоюродные сестры и братья, имеющие право на наследство по праву представления.

Прадедушки и прабабушки наследодателей – это родственники 3 степени родства – образуют четвертую очередь круга наследников.

Пятая очередь круга наследников формируется из родственников четвертых степеней родства: это потомки родного племянника и родной племянницы (двоюродный внук, двоюродная внучка), родная сестра и родной брат дедушки и бабушки (двоюродный дедушка, двоюродная бабушка).

Пятая степень родства – это потомки двоюродных внуков и двоюродных внучек наследодателей (двоюродный правнук и двоюродная правнучка), потомки двоюродного брата и двоюродной сестры (двоюродный племянник и двоюродная племянница); потомки двоюродного дедушки и двоюродной бабушки (двоюродный дядя и двоюродная тетя) – образуют шестую очередь круга наследников.

И седьмая очередь наследников включает не родственников, а так называемых свойственников наследодателей: пасынок, падчерица, мачеха, отчим [3, с. 147].

В круг законных наследников включены также нетрудоспособные иждивенцы наследодателей. Порядок наследования данной категории нами в рамках нашей статьи рассмотрен не будет, так как данная тема требует тщательного и детального анализа. Отметим только то, что нетрудоспособный гражданин, находившийся на иждивении наследодателя, призывается к наследству вместе с законными наследниками призываемой к наследованию очереди. В том случае, если отсутствуют другие законные наследники, и находившееся на иждивении наследодателя лицо (при условии, что оно не входит ни в одну очередь), то обозначенное лицо является самостоятельным наследником восьмой очереди (статья 1148 ГК) [1].

Первая серьезная проблема, которая возникает у законных наследников, это проблема документального доказательства родства с наследодателем. Этот юридически значимый аспект чаще всего упоминается в работах исследователей наследственного права. А поскольку круг законных наследников был значительно расширен, то и проблема достоверного доказательства родства вышла на первый план.

Мы наблюдаем, что усложняется процесс доказывания родства из-за проблем, возникающих при сборе необходимых документов. Поэтому назрела необходимость расширить перечень возможных способов по доказыванию семейно-родственных отношений по отношению к наследодателю:

- считать юридически значимой справку о принадлежности к родственникам наследодателя, выданную органом ЗАГСа, ее подлинность может подтверждаться соответствующей копией актовой записи;
- считать юридически значимой справку о принадлежности к родственникам наследодателя, выданную с места работы или по месту жительства лица;
- считать юридически значимой запись в паспорте, в домовой книге [5, с. 32].

Вместе с тем, следует все документы оценивать комплексно, если родственные связи оценивают косвенно.

Мы бы рекомендовали для обозначенных целей обращаться в суд для установления фактов, имеющих юридическое значение – это будет самый универсальный способ доказательства семейно-родственных связей. Хотя следует понимать, что судья, учитывая объективные обстоятельства, естественную разницу в возрастных и гендерных факторах, обязательно будет испытывать значительные сложности при вынесении решения по причине отсутствия документального подтверждения и достоверного свидетельства наличия семейно-родственных отношений.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что первым условием расширения родственной наследственной лестницы представляется эффективно функционирующая система органов ЗАГСа, поскольку без нее доказывание родства превратится в нескончаемый судебный процесс, и получение наследства просто станет невозможным. Мы, конечно, отмечаем развитие информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в судебную и регистрирующую систему, но в современных условиях нам пока рано говорить о быстром и полноценном подтверждении родства для самых отдаленных ступеней.

Другими словами, поскольку эффективная и быстрая система регистрации представляется как дело будущего, то норма о расширении круга наследников и расширении наследственной лестницы является в данный момент декларативной. Это приведет к тому, что если наследодатель не составил завещательного распоряжения, то дальнейшие родственники имеют самые призрачные надежды на получение наследства.

Приведем пример с наследственными правами седьмой очереди – отчим, мачеха, пасынки и падчерицы.

Во-первых, в современном отечественном законодательстве (даже в Семейном Кодексе РФ, ст. 97) [2] отсутствует легальное определение представленных понятий, что, естественно, усложняет процесс выявления юридически значимых фактов для доказывания данными наследниками собственных притязаний на наследуемое имущество. Указанные определения мы можем найти в системе лексикографических источников. К примеру, О.Ю. Шилов указывает, что пасынок и падчерица, мачеха с отчимом являются родственниками с одной стороны, первые имеют лишь одного родителя из супругов, а вторые могут быть супругом мамы или папы ребенка [7, с. 25]. Смысл включения данных категорий лиц в наследственную лестницу законодатель определил тем, что все они определенный временной промежуток были связаны принципом фактического создания единой семьи, которая существовала до открытия наследования, либо они представляли из себя фактическую семью в момент открытия наследства, либо все они состояли в тесных отношениях, сопутствующих установлению и поддержанию постоянных взаимоотношений и связей между ними.

Статьей 97 Семейного кодекса установлено, что добровольный характер заботы мачехи или отчима о несовершеннолетнем пасынке или падчерице (ребенок супруга) носит семейный характер и обязывает пасынка или падчерицу в будущем заботиться об отчине или мачехе [2]. С точки зрения общественной морали признание семейных отношений между пасынком (падчерицей) и отчимом (мачехой) возможно при следующих условиях:

- тесные супружеские отношения родителя ребенка и отчима (мачехи);
- фактическое создание семьи с участием ребенка;
- взаимная забота друг о друге;
- общее ведение совместного хозяйства;
- иждивение [6, с. 27].

Вместе с тем, отметим, что практически реальное участие наследника седьмой очереди в наследственных правах наследодателей представляется маловероятным с силу двух факторов.

Первый фактор – это значительная удаленность седьмой очереди, хотя реальная близость с умершим могла быть именно у этих лиц в отличие от наследников более высоких ступеней наследственной лестницы (некоторые родственники начали объявляться только после смерти наследодателя и никоим образом не проявляли себя при жизни наследодателя и не принимали никакого участия в его судьбе в отличие от пасынка или падчерицы).

Второй фактор, о котором мы уже упоминали – отсутствие юридически значимого определения данных лиц в гражданском праве не позволяет достаточно ясно и прозрачно понять что необходимо установить правоприменителю для призвания данных лиц к наследованию. В юридической практике не сложилось какого-либо определенного отношения к данному положению вещей.

Как вывод, отметим, что предел законного наследования, определенный и установленный действующим наследственным законодательством РФ, характеризуются реальной возможностью только первых трех очередей представить близкие семейные отношения; уже четвертая, пятая и шестая очереди могут ссылаться только на формальные родственные связи, а не на семейную близость.

И обосновать существующую конструкцию «наследственной лестницы» только лишь «предполагаемой волей наследодателей» или брачно-семейными взаимоотношениями не представляется возможным. Мы видим главный мотив законодателя при расширении круга наследников – это обеспечение сохранности имущественных прав в частной собственности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть III от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства РФ, 03.12.2001, N 49, ст. 4552. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=320450&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8921758302204397#03178760359392059>
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/
3. Абраменков, М. С. Наследственное право : учебник для магистров / М. С. Абраменков, П. В. Чугунов / под ред. В. А. Белова. – Москва : Юрайт, 2018. - 394 с.
4. Гребенкина, И. А. Совершенствование наследственного права: все ли предлагаемые изменения обоснованны? / И. А. Гребенкина // Lex Russica. 2019. № 7. С. 131–136.
5. Загорский, Г. Н. Порядок оформления завещаний: проблемы теории и практики / Г. Н. Загорский // Нотариальный вестник. 2019. № 2. С. 32-36.
6. Киминчижи, Е. Н. Об имущественных отношениях сожителей лиц / Е. Н. Киминчижи // Семейное и жилищное право. 2018. № 3. – С. 27 – 29.
7. Шиловост, О. Ю. Спорные вопросы правового регулирования наследования усыновленных / О. Ю. Шиловост // Журнал российского права. 2016. № 1. – С. 25 – 28.

Артамонова Ю.С.

**Систематизация как направление модернизации образовательного
законодательства**

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-328

idsp: ljjournal-06-2020-328

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам систематизации образовательного законодательства в Российской Федерации. Автор отмечает, что на современном этапе образовательному законодательству присущ ряд проблем, главной из которых является чрезмерно избыточная и усложненная иерархическая система нормативных актов.